

глубокое впечатлѣніе, а румяная радовала взоры. Слѣдовательно, цвѣтъ лица имѣетъ какое-нибудь значеніе. «Я гдѣ-то встрѣчалъ этого человѣка», говорится часто о такихъ людяхъ, которыхъ видятъ въ первый разъ. По этому надобно допустить, что всякій имѣетъ своего Созію, не тождественнаго, но похожаго. Если климатъ даетъ людямъ языкъ, черты лица, національные характеры, то нравственная сторона должна имѣть свой отпечатокъ. Встрѣчаются французы съ англійскимъ типомъ, другіе съ норвежскимъ. Еще болѣе, постоянное изученіе духа языка даетъ фізіогноміи выраженіе, принадлежащее этой націи. Филологъ дѣлается неподвижнымъ, деревянѣетъ, погружаясь въ изученіе древне-арменскаго языка.

Эти наведенія должны были породить знаніе и изъ этихъ неопредѣленныхъ сходствъ должны были рѣзко выдаться нѣкоторые типы. Лучъ свѣта на этотъ предметъ пролили греки, поклонники человѣческой красоты. Греки разгадали человѣка и его страсти. Ода-

ренные высоко-гармоническимъ духомъ, они не символизировали ту или другую человѣческую способность: символъ не былъ бы живымъ и человѣчнымъ. Они обратили на самихъ себя испытующій взоръ и увидѣли, что существуетъ семь очень ясныхъ способовъ комбинировать пороки и добродѣтели. Отсюда семь главныхъ божествъ и, подобно небу, имѣющему только семь планетъ, земля представляетъ семь человѣческихъ типовъ. Эти-то типы мы намѣрены изучать.

Предположимъ семь разгаданныхъ лицъ и все же останется еще изслѣдовать сердце, бьющееся въ этой груди, взвѣсить мозгъ, хранящійся подъ этимъ черепомъ, найти наконецъ границы силы мускуловъ, напряженности нервъ. Это есть искусство, рожденное въ Индіи, этой колыбели цивилизаціи, это изученіе линий руки; оно очень старо и къ нему, какъ ко всякой старой вещи, возвращаются. Юный свѣтъ чувствовалъ и разгадывалъ; потомъ насталъ періодъ разсужденій, все иссушившій, разрушившій зданіе,

чтобы узнать его матеріалы, разобравшій часы и дивившійся, отчего они не идутъ. Теперь мы вступаемъ въ чудную фазу чело-вѣчества, въ фазу примиренія чувства и раз-судка; мы чувствуемъ и объясняемъ наше чувство; эти открытія, которыя мы вновь дѣлаемъ, эта новизна, выкроенная изъ ста-раго, не принадлежать однимъ, но всѣмъ; нѣтъ болѣе игрушекъ ученыхъ людей; но есть искусства и науки. Слѣдовательно не значить дѣлать шагъ назадъ, когда заим-ствуютъ то или другое у юнаго міра, чтобы внести въ эти развалины свѣточъ, такъ до-рого купленный и за который теперь такъ крѣпко держатся, — разумъ. Глубоко-разумный сознательно дѣлаетъ то, что дѣ-даетъ по чувству благородное дитя. Ра-зумъ есть только постепенное и гармонич-ское развитіе дѣтства. Вотъ почему дѣт-ство свято, почему всегда надобно черпать цѣханія юной старины.

ТОПОГРАФІЯ РУКИ.

Дитя и умирающій прячуть большіе пальцы; здѣсь нѣтъ еще, или нѣтъ болѣе воли. Народъ предчувствовалъ, что большой палецъ есть воля, когда говорилъ: «Я съумѣю заставить васъ спрятать большіе пальцы».

Указательный палецъ есть палецъ превосходства, авторитета; онъ указываетъ дорогу и поднятый въ уровень съ лицомъ, бываетъ знакомъ угрозы, а положенный на губы—признакомъ молчанія. Грозившій и повелѣвавшій богъ на греческомъ небѣ былъ Юпитеръ.

Средній палець руки недвижимъ. Отчего, будучи больше всѣхъ, онъ дѣлаетъ меньше? Какое его назначеніе? Онъ владычествуетъ надъ остальными, которые часто наклоняются къ нему; часто также въ красивой рукѣ это самый безобразный палець. Дающій ему свое имя есть сумрачный богъ Сатурнъ, отецъ рока.

Украшаютъ брильянтами золотой палець. Очень часто въ отвратительной рукѣ этотъ палець красивъ, хорошо очерченъ; это палець блеска, Аполлона, солнца.

Вотъ мизинець, который, какъ говоритъ народъ, все знаетъ; онъ участвуетъ только въ деликатной работѣ; онъ также болѣе изогнутъ, болѣе жаденъ, чѣмъ другіе пальцы. Это палець знаній, торговли, хитрости, краснорѣчія, палець Меркурія.

Подъ каждымъ пальцемъ есть или можетъ быть возвышеніе, которое называется холмомъ Юпитера, Сатурна, и проч.

Пальцы имѣютъ три фаланги, и хиромантія различаетъ три міра: духа, разума и тѣла. Большой палецъ имѣетъ также три фаланги: воля духа занимаетъ первую, ногтевую фалангу; воля разума—вторую, и воля тѣла—третью. Эта третья фаланга большого пальца есть его корень, и называется еще холмомъ Венеры.

Мы называемъ первую фалангою ногтевую, потому что она прежде всѣхъ получаетъ впечатлѣніе; она самая главная фаланга и по ея различнымъ формамъ классифицируются руки въ различныя категоріи. Остроконечна ли она? четвероугольна? лопаткообразна? Остроконечна:—рука красива, пальцы образуютъ пирамиду, эта рука не смѣетъ трогать грубое; это рука артистическая. Четвероугольна:—рука не такъ аристократическая и дѣлаетъ все, что ей прикажетъ духъ порядка и мѣры, который умѣетъ держаться середины между грезами коническихъ пальцевъ и матеріальной дѣйствительности лопаткообразныхъ пальцевъ.

Что касается до послѣдней формы, то ея широкіе пальцы, забитые грязью, обрабатываютъ грубую матерію и, покоряя ее, какъ-будто приняли эту форму.

Ладонь руки также имѣетъ три міра. Одна-коже, въ отношеніи пальцевъ, это матері-альная часть руки; если ладонь длинна и широка, то преобладаетъ матеріальность.

Внизу холмовъ Юпитера, Сатурна, Аполлона, Меркурія, проходитъ линія, линія сердца. Между указательнымъ и большимъ пальцами начинается линія, проходящая грезъ средину руки, міръ разсудка, поле сраженія практической жизни; это линія головы; если она пряма и довольно длинна, то занимаетъ, для ежедневной борьбы, силы у холма Марса, который находится подъ линіею сердца.

Корень большого пальца (холмъ Венеры) окруженъ линіею, которую слѣдовало бы назвать линіею плоти, и которую называютъ линіею жизни. Проходя подъ холмомъ Ве-

неры, она своимъ положеніемъ говоритъ, что любовь есть жизнь. Меркурій, Марсъ и Луна иногда сливаются вмѣстѣ и образуютъ возвышеніе, которое окаймляетъ руку со стороны мизинца.

СЕМЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ТИПОВЪ.

ЮПИТЕРЪ.

У Гомера Юпитеръ говоритъ другимъ богамъ, что они могутъ повиснуть на канатѣ и что онъ, Зевсъ, привлечетъ къ себѣ однимъ пальцемъ. Новѣйшій юпитерецъ ни въ чемъ не сомнѣвается, онъ все умѣетъ сдѣлать. Все блещетъ въ немъ; голосъ звучитъ, цвѣтъ лица свѣжъ и чистъ, кожа бѣла, глазъ великъ, влаженъ и смѣется. Всѣ эти достоинства привлекаютъ къ нему. Юпитеръ былъ большой любитель женщинъ и праздниковъ, но онъ покидалъ удовольствія,

какъ только его первенство начинало страдать. Юпитерцы въ одно время дѣти удовольствій и мужи власти. По причинѣ этого рѣзкаго и легкаго перехода отъ великаго къ ничтожному, пустому, и особенно по причинѣ ихъ увѣренности въ себѣ, — къ нимъ почести текутъ рѣкою. Волосы у нихъ каштановые, вьющіеся; носъ не великъ и прямой; пальцы длинны и четвероугольны (порядокъ и терпѣніе), плечи широки, такая же спина, ротъ великъ съ выдающеюся верхнею губою, два передніе зуба длиннѣе остальныхъ. Снѣдающая ихъ гордость лишаетъ черепъ волосъ.

Звѣздочка на юпитеровомъ холмѣ означаетъ счастливый случай, напримѣръ, выгодную партію. Простой крестикъ на этомъ холмѣ означаетъ бракъ по любви. Настанетъ счастье, если одна изъ линій крестика образуется изъ вѣтви сердечной линіи. Счастье будетъ продолжительно, если на венериномъ холмѣ есть другой крестикъ, собирающій всѣ силы любви для единственной любви.